

Дни обильного снегопада сделали улицы и переулки столицы меланхоличными.

Е Сяосян дошла до величественных ворот столицы и на мгновение остановилась. Она оглянулась назад, вспоминая те времена, когда она думала о побеге из этой тюрьмы - покинуть Улыбку Красавицы и столицу. Но сейчас, когда она действительно собиралась уходить, чувство радости отсутствовало напрочь, а лишь чувство нежелания.

Похоже, я не так свободна, как думала".

"Купите Небесный Лотос Печаль-без-печали, всего пять бронзовых монет за одну чашу". Голос старика доносился из соседнего угла.

Старик размахивал большим железным половником под тентом. Котелок с конги был готов, горячий пар пронизывал воздух. Снежинки порхали ближе, но не могли попасть в котелок, пока не растаяли.

"Эта похлебка может избавить от печали?" Сяосян уже стояла рядом с палаткой, рассеянно размышляя. Она не знала, почему остановилась здесь.

Воодушевленный старик опустил половник в кастрюлю. Он вытер руки о халат и улыбнулся: "Госпожа, у вас много забот. Выпейте миску моей похлебки, и вы сразу же перестанете волноваться".

"Откуда вы знаете, что я чувствую?" Она стояла и смотрела, как хлопья падают на ее голову и плечи, образуя тонкий иней.

Старик ответил: "Большинство красивых девушек грустят. Они хотят настоящей любви, но боятся, что другим они нужны только ради их красоты. Они хотят покоя, но люди обязательно придут, чтобы потревожить их. Они хотят свободы, но опять же, другие не дадут им этого. Таким образом, чем красивее они, тем печальнее. Ты красива, как богиня, поэтому твоя печаль должна быть сильнее всех".

Сяосян сказала: "Ты не совсем ошибаешься. Я лишь хочу исследовать музыку и найти лучшую песню в этом мире, но шумная жизнь мешает моему сердцу быть спокойным."

"Что на самом деле влияет на тебя?" спросил старик.

Она покраснела и не смогла ответить.

Старик сразу все понял: "А, есть кто-то, кто тебе нравится? Хаха, я знаю, что прав, судя по твоему выражению лица. Значит, тебе кто-то нравится, но ты ему не нравишься в ответ, поэтому ты можешь только держать это в себе. От этого тебе только хуже".

"Ну, я знаю это..." Она вздохнула.

"Если ты знаешь, тогда тебе нужно преодолеть это. Вместо того, чтобы жить для кого-то другого, почему бы не жить для себя?" сказал он.

"Что ты имеешь в виду, старшая?"

"Романтика - это боль; небесное дао - это счастье*. Если ты ищешь музыку, то отбрось все остальное и сделай свой ум исключительным, тогда твоя музыка будет исключительной. Есть много способов достичь великого дао. Когда ваше музыкальное дао достигнет предела, вы все равно сможете стать бессмертным или святым, что позволит вам свободно и вечно жить в этом мире." [1]

Сяосянь почувствовал себя лучше и сказал: "Спасибо за наставления, старший".

"Хаха, мы все просто прохожие в этом мире. Ничего страшного."

Она сказала: "Значит, он просто еще один человек из той массы, которую я встречу, путешествуя по этому миру?".

"Конечно".

"И наоборот?"

"Да, не тратьте время зря и не достигайте великого дао. Иди сюда и съешь эту похлебку, чтобы отвлечься от всех забот".

Она подняла миску и отпила полный рот. Ее необыкновенная красота вдруг стала обычной, кожа уже не была такой светлой, как раньше. Таких, как она, можно было встретить на всех улицах.

Эта похлебка полностью изменила ее внешность.

"Теперь ты жалеешь об этом?" спросил старик.

"Нет." сказала она с уверенностью.

"Ты все еще хочешь увидеть того человека?" спросил он снова.

Она коснулась своего лица и ответила: "Старший, ты прав. Вся моя печаль была связана с этим лицом. После того, как я его потеряла, мой разум не так сильно беспокоится".

Мужчина одобительно кивнул: "Когда ты сможешь создать песню в созвучии с небесным дао,

чтобы стать святой или бессмертной, твой истинный облик вернется".

"Бесчисленные мудрецы пытались, но сколько из них смогли стать одним из этих существ? Что, если я не смогу?" свободно спросила она.

"Тогда утони в мирской жизни".

"Понятно." Теперь ничто не удерживало ее мысленно, и она направилась к воротам.

"Ух!" Фэйюнь приземлился неподалеку и огляделся. Он пробормотал: "Я только что почувствовал ее присутствие рядом, где же она сейчас?"

Оглядевшись, он увидел обычную женщину, идущую к воротам. Неподалеку стоял старик, который готовил похлебку, торгуя половником: "Купите похлебку из Небесного Лотоса Печали, всего пять бронзовых монет за одну миску".

Фэйюнь узнал его и сказал: "Эй, старик, ты не видел, как здесь проходила женщина, прекрасная как фея?"

Старик улыбнулся: "Конечно, видел".

"Правда? Куда она пошла?" спросил он.

Старик указал на ворота: "Вон там".

Фэйюнь повернулся в ту сторону и увидел женщину, которая ранее выходила из ворот: "Ты меня разыгрываешь? Я говорю не о ней".

"Тогда я не знаю". Старик сделал беспомощное выражение лица: "Ах да, одна гостья ранее выпила здесь миску, но не заплатила, почему бы вам не заплатить за нее?"

"Почему я должен платить за кого-то другого?"

Старик вздохнул: "Потому что я знаю, куда направляется человек, которого вы ищете".

"Клаттер!" Пятнадцать монет рассыпались по столу, так как Фэйюнь задолжал ему с прошлого раза: "Продолжай".

"Она покинула столицу. Вы двое не из одного мира; вы двое ищете разные дао. Ее дао - освободиться от всех оков". Старик погладил свою бороду и сказал.

"Я знаю, я тоже не хочу сдерживать ее". Фэйюнь сделал паузу и сказал.

"Для нее ты - большая тюрьма, чем столица. Только покинув вас, она сможет по-настоящему освободиться". сказал он.

Фэйюнь тихо сказала: "Ты совершенно прав, ей действительно нужно уехать, но я боюсь, что что-то случится, поэтому не хочу, чтобы она уезжала одна".

"Не беспокойтесь об этом, она больше не красавица, сокрушающая королевства. У обычной женщины меньше рисков". Старик улыбнулся.

Фэйюнь внезапно понял это и подумал о той женщине. Он посмотрел на старика: "Черт бы тебя побрал, чудак, почему ты не сказал мне раньше?".

С этими словами он превратился в ветер и бросился в погоню.

"Идиот, твой отец сказал тебе раньше, но ты не поверил мне". Голос старика раздался сзади.

Фэйюнь не смог найти женщину и вернулся с пустыми руками в палатку. Старик и его котелок с супом исчезли.

Чаще всего человек никогда не сможет ухватиться за ту же возможность, которую упустил в первый раз.

Путь долог, а мир огромен; возможно, они никогда больше не встретятся, потому что на этом их судьбоносная связь закончилась.

Фэйюнь не расстраивалась, ведь это был ее собственный выбор. Оставаться в столице было бы только тяжелее.

Великое дао лишено эмоций, а живые существа слабы и немощны. В жизни было много счастья и сожалений. Все было хорошо, пока человек делал то, чего желало его сердце, не нужно было заставлять то, чему не суждено быть.

"Грохот!" Группа экспертов внутреннего двора, одетых в черное, верхом на железных быках мчалась к ним. Снег летел во все стороны, пока они не остановились перед Фэйюнь.

Из нефритового паланкина вышел евнух, одетый в соответствующую форму голубя. В руках он держал золотой свиток, расшитый драконами и исполненный престижа.

Это был императорский указ, написанный лично императором Цзинь, поэтому от него исходила пугающая аура. Люди не могли не преклонить колени.

Восточный евнух открыл свиток и сказал: "В соответствии с волей небес, император Цзинь объявляет - Божественный король Фэн Фэйюнь, немедленно отправляйся во дворец. Примите указ".

Фэйюнь был единственным королем в династии, поэтому ему не нужно было преклонять колени при встрече с императором или императорским указом. Три директора также пользовались этой привилегией.

Фэйюнь принял свиток и улыбнулся: "Друг мой, почему император вызывает меня в такой спешке?".

Фэйюнь чувствовал, что что-то не так, поэтому хотел получить хоть какую-то информацию.

"Ну, твой слуга не знает". Евнух решил не разглашать информацию.

"Понятно, хорошо, тогда пойдемте". Фэйюнь не стал ничего скрывать и сел в паланкин евнуха.

Этот евнух был главой восточного дворца, а также доверенным лицом императора. Его культивация была непостижимой, но он не осмеливался слишком сильно противостоять Фэйюню. Роль Божественного Короля все еще была слишком велика.

Фэйюнь все еще мог догадаться о цели этой поездки. Это должно было быть дело Драконьей Вены и его убийство капитана ворот и намеренное ведение армии, чтобы растоптать Улыбку Красавицы.

Этот вопрос можно было истолковать по-разному, император мог даже проигнорировать его. Однако великий канцлер и его толпа непременно заставили бы Фэйюня отречься от престола.

Увы, Фэйюнь несколько не боялся и хотел разобраться с этим шаг за шагом.

Он впервые попал во дворец, и все оказалось совсем не так, как ожидалось.

Это был большой зал с 360 местами, расположенными по кругу. В центре лежал красный ковер с вырезанным из нефрита троном дракона, возвышающимся на девять футов.

Перед троном находились еще четыре места, предназначенные для трех директоров и Божественных королей. Их высота составляла семь футов.

Чем дальше сиденье, тем ниже ранг и фактическая высота кресла.

Он узнал, что чиновники этой династии могли сидеть во время встречи с императором. Он тоже был не единственным, кто получил указ. Почти все чиновники, несколько принцев и принцесс с политической властью уже присутствовали. Ситуация была напряженной еще до

прибытия императора.

1. Слово "счастье" здесь также может означать музыку

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980797>